

Синтезирующий реализм – как философское воплощение евразийской идеи

Калмыков Р.Б.

Синтезирующий реализм, позиционируемый автором в качестве философского воплощения евразийской идеи, удачным образом отвечает всем соответствующим признакам и требованиям.

В течение почти целого века Россия демонстрирует особенную, ни на что не похожую тенденцию в своем общественном развитии. Это позволяет подозревать о существовании у россиян некоего подспудного стремления идти своим путем к некоей оригинальной, пока толком неозвученной цели. Осознание наличия этого стремления и побудило отечественных мыслителей сформулировать идею специфической российской самодостаточности в виде евразийской идеи.

Надо честно констатировать, что до сих пор евразийская идея существовала лишь в виде декларации, разновидности русского утопизма, геополитической доктрины, опирающейся на географический фактор и текущий международный расклад политических сил, или стихийного движения сопротивления западному образу жизни и мышления. Другими словами, она не имела вполне живого позитивного содержания и интеллектуального наполнения. Однако есть надежда, что ситуация в скором времени сможет начать исправляться.

Отрадно, что в свете современных общественных процессов, наконец, начинает пробивать дорогу понимание того, что подобная евразийская самодостаточность должна состоять не в поиске какого-то особенного «внецивилизационного» пути, а в отыскании собственной масштабной специализации на идеолого-политическом, экономическом, культурном и интеллектуальном рынках глобализующегося человечества. То есть, речь должна идти о смене прежней «узкой» установки, ведущей к локальной замкнутости, на «расширенную», предусматривающую активное включение в мировой общественный процесс.

Если в сфере политики, экономики, культуры «евразийский» потенциал России, скажем прямо, сегодня весьма невысок в силу объективных причин (прежде всего – ввиду экономической отсталости и неэффективного механизма управления), и с этим пока мало что можно поделать, то в сфере философской мысли его смелой реализации почти ничто не мешает. Здесь достаточно энергичных усилий группы энтузиастов для пропаганды и демонстрации плодотворности специфического евразийского синтезирующего метода философских исследований. Именно здесь, поэтому, евразийская идея смогла бы совершить свой значимый прорыв.

Каким требованиям должен отвечать искомый метод? Прежде всего, вместо фанатичного увлечения однокими «избранными» философскими тенденциями следует культивировать по-настоящему евразийский принцип "цветущей сложности", стремиться учитывать и давать возможность развиваться всем актуальным философским идеям и школам. Надо отметить, что нынешняя эпоха постмодернизма с ее мировоззренческой всеядностью и плюрализмом мнений как нельзя лучше благоприятствует такому подходу.

Кроме того, такая, казалось бы, мировоззренческая анархия подготавливает почву для последующей работы конструктивно собирающей теоретической системы. Позитивной перспективой развития философской мысли видится все же конструктивный синтез всего философского потенциала, выковывающий единую адекватную и полезную картину

знания о мире. Единству реальности в конечном итоге может и должно быть сопоставлено системное единство человеческого представления и знания об этой реальности.

Подобно тому, как политики и экономисты вынашивают планы становления России в качестве **связующего звена** между двумя главными регионами мировой экономики – евроатлантическим и азиатско-тихоокеанским, Россия могла бы стать связующим интеллектуально-методологическим звеном между моделями развития философской мысли Запада и Востока. С перспективой включения европейского и азиатского начал в единый синтез.

У определенной когорты мыслителей, среди которых есть и россияне, есть давняя мечта: попытаться соединить в одном философском методе восточную чувственность с западной рациональностью. Следует признать, что без рационально организующего системного начала восточный сенсуализм представляет собой хаотическое экзальтированное чувственное поле, оперирующее в качестве объяснительных элементов примитивными бытовыми, мистическими или мифологическими образами. Западный же рационализм без довлеющего системно-организующего и склеивающего образа рассеивается в бесконечном аналитическом дроблении знания. Этот факт подтверждается превалированием аналитической традиции в современной англо-американской философии, культивирующей множественность альтернативных мировоззренческих платформ и методологий.

До сих пор два этих подхода представляли собой практически не взаимодействующие параллельные стремления, каждое из которых имело свои сильные и слабые стороны. Практика же полноценного человеческого бытия утверждает, что для успешного функционирования психики индивидуума одинаково важны оба начала, и чувственное и рациональное, и они при этом должны демонстрировать здоровый баланс и тесное взаимодействие. По аналогии с этим правомерно ожидать справедливость подобной ситуации и по отношению к философскому сознанию всего человечества. В связи с этим перспективу всеобщего философского синтеза следует признать не просто весьма актуальной и важной, но и фундаментальной.

Вопрос состоит в том, является ли данная перспектива подходящей и посильной для российской философской мысли. Пока это святое место практически никем не занято, но в состоянии ли россияне справиться с этой ношей? Следовало бы попытаться критически честно и объективно оценить, в связи с этим, потенциал российской философской мысли.

Прежде всего, надо честно признаться, что россиянам, несмотря на явную тягу к образному мышлению, увы, не дано столь тонкое и острое чувство, как иным азиатским или латиноамериканским народам, каким-нибудь индусам, японцам или мексиканцам. Так что значительно преуспеть в сенсуализме для нас весьма проблематично. И, в то же время, нам также не подвластна столь строгая рациональность, которая присуща развитым европейским народам, например, немцам и англичанам. «Дар формы у русских людей не велик» – справедливо констатировал в свое время Н.Бердяев в известной работе «Истоки и смысл русской революции». Так что и на классическом восточном, и на классическом западном фронтах философской мысли россияне до сих пор могли объективно рассчитывать лишь на малозначимые второстепенные позиции. И реалии сегодняшнего дня хорошо подтверждают данный вывод.

Однако такому пассивному следованию в арьергарде мировой философской мысли вполне может быть противопоставлена величественная альтернатива в особой собирающе-синтезирующей функции. Наличие исторического опыта в построении метафизики

всеединства подтверждает способность российской философской мысли к такого рода работе.

Так что в то время как Восток оттачивает чувственность, а Запад тренирует рациональность, России выпадает шанс принять активное участие в осуществлении миссии по построению духовного синтеза, системного соединения, сплетения двух этих начал в здоровой методологии построения единой картины философского знания. Пожалуй, миссия эта беспрецедентна по своей значимости, и потому стоит уделить участию в ее выполнении повышенное внимание.

Кроме прочего, наших людей отличает ярко выраженная привычка держаться кучно вблизи одного генерального масштабного направления, и, по-видимому, наличие этого элемента «соборности» тоже следует учитывать при поиске нашими мыслителями своего специфического места в системе международного разделения труда. Перспектива совместно и дружно поработать на грандиозную синтезирующую философскую идею – что может быть для россиян привлекательнее?

И вот, наконец, сегодня мы можем с удовлетворением констатировать, что начало генерации вышеобозначенной собирающе-синтезирующей идеи уже положено. Заложены краеугольные камни в фундамент построения специального философского учения, носящего характерное название «синтезирующий реализм».[1]. Синтезирующий реализм противопоставляет аналитически-раздробленной методологии исследований западной философской традиции системно-собирающий холистический, по-настоящему евразийский метод. Хаотическому собранию сколь ярких, столь и сомнительных образов восточной философии синтезирующий реализм противопоставляет единый многогранный образ реальности, в максимальной степени отвечающий комплексу критериев объективной адекватности, субъективной целесообразности и прагматической полезности.

Согласно синтезирующему реализму, в основе существования и развития всех отдельных предметов и процессов в природе, в любом уголке личностного и социального, материального и духовного бытия лежит *локальная причинная автономия*, принцип которой помогает раскрывать входящее в его состав особое философское учение – *кольцевой детерминизм* [2].

Отыскание материальных причинных оснований под каждым явлением, понятием, ситуацией в пределах самой широкой проблематики позволяет синтезирующему реализму устранять источники принципиальных разночтений и противоречий, возникающих в итоге поверхностно-тенденциозного освещения проблем с противоположных позиций разными философскими школами. Это позволяет отыскивать общий конструктивный базис для построения адекватной каждому актуальному аспекту действительности всесторонне-сбалансированной полноценной философской картины. Данное обстоятельство дает синтезирующему реализму возможность подняться над спорящими сторонами и выступать в высоком качестве авторитетного третейского судьи, фундаментально-взвешенно исследующего ситуации и коллизии и справедливо разрешающего конфликты. Тем самым обеспечивается по-настоящему евразийский принцип «цветущей сложности». Установка на своевременный скрупулезный учет убедительных доводов широкого множества противоборствующих школ философии призвана поддерживать всю совокупность генерируемых реалистических представлений на высоком, соответствующем текущей эпохе уровне. Таким образом, этот вариант реализма во все предстоящие эпохи сможет оказываться современным.

Кроме того, руководствуясь принципом материалистического монизма и кантовской идеей единства трансцендентальной апперцепции (единства мира сознания), это учение приобретает беспрецедентную возможность объединить исследование всего множества добытых материальных оснований под всем широким комплексом исследованных философских проблем в *единую систему реалистических представлений о мире*. Таким образом, синтезирующий реализм выдвигается на принципиально новый уровень всеобъемлющего учения, способного осуществлять функции собирания, объединения, синтеза конструктивного философского знания, консолидации усилий целой армии представителей самых разных школ в деле построения единой системной реалистической картины мира.

Принятие на вооружение данной модели действительности, как будет показано ниже, устраняет принципиальные мировоззренческие «перегородки» между познавательными подходами и приемами сторонников прежде антагонистических учений. Появляется счастливая возможность построения учения, нацеленного на синтез, систематизированное включение в свое лоно всего конструктивного философского знания, наработанного за всю историю человечества в рамках множества частных философских учений.

Вывод: синтезирующий реализм вполне отвечает требованиям специфического самодостаточного российского философского учения или философского воплощения евразийской идеи.

Наиболее полно на сегодняшний день учение представлено в Интернете на персональной странице автора [3].

Ссылки:

1. Калмыков Р.Б. Синтезирующий реализм: системное единение философского знания. Интернет-ресурс. Персональная страница. <http://www.globalfolio.net/main/CMpro-v-p-337.phtml>
2. Калмыков Р.Б. Кольцевой детерминизм – ключ к решению проблем научного материализма. Интернет-ресурс. Персональная страница. http://www.globalfolio.net/main/archive/autor/autor_z/Kalmikov_Kolcevoy_determinizm.pdf
3. Калмыков Р.Б. Знакомство с синтезирующим реализмом. Интернет-ресурс. Персональная страница. <http://www.globalfolio.net/main/CMpro-v-p-336.phtml>